

«МЕТАФИЛОСОФИЯ». ИССЛЕДОВАНИЯ

О пользе философии

Марина Александровна Богданова

Доктор философских наук

Кафедра истории зарубежной и отечественной философии, Южный федеральный университет, доцент

mabogdanova@sfedu.ru

Аннотация: Автор данной статьи не только излагает свои размышления на тему «пользы философии», которая входит в пространство проблем метафилософии, но и предлагает некоторые рецепты мудрой жизни, как они были сформулированы величайшими философами прошлого, а также дает некоторые рекомендации начинающему преподавателю философии в его непростой миссии «оправдания философии». В статье через сопоставительный анализ работ с одноименным названием - С. Бозция «Утешение философией» и А. де Боттона «The Consolations of Philosophy» автор рассуждает об утешительном потенциале философии для современного прагматичного мира и человека. Если религиозное утешение состоит в том, чтобы дать человеку «костыли», опираясь на которые он сможет примириться с жизненными проблемами и получить отдохновение в потустороннем мире, утешение через искусство предполагает катарсическую работу над эмоционально-чувственной сферой человека, то философия учит «искусству жизни» на основе законов разума.

Ключевые слова: метафилософия, философия, религия, искусство, катарсис, предназначение философии, разумность человека, С. Бозций «Утешение философией», Ален де Боттон «The Consolations of Philosophy», мудрое отношение к жизни, преподавание философии.

About the benefits of philosophy

Marina A. Bogdanova

PhD in Philosophy. Associate of Professor

Southern Federal University

mabogdanova@sfedu.ru

Abstract: The Author of this article not only presents his thoughts on the topic of "the benefits of philosophy", which is included in the space of issues discussed by metaphilosophy, but also offers some recipes for a wise life, as they were formulated by the greatest philosophers of the past, and also gives some recommendations to a novice teacher of philosophy in his difficult mission of

"justifying philosophy". In the article, through a comparative analysis of works with the same name - S. Boethius "The Consolation of philosophy" and A. de Botton "The Consolations of Philosophy", the author discusses the consolation potential of philosophy for the modern pragmatic world and man. If religious consolation consists in giving a person "crutches", based on which he can come to terms with life's problems and get a rest in the other world, consolation through art involves cathartic work on the emotional and sensory sphere of a person, then philosophy teaches "the art of life" on the basis of the laws of reason.

Key words: metaphilosophy, philosophy, religion, art, catharsis, purpose of philosophy, reasonableness of man, S. Boethius "Consolation by philosophy", Alain de Botton "The Consolations of Philosophy", wise attitude to life, teaching philosophy.

В современном прагматичном мире вопрос о предназначении философии как никогда актуален. Каждый университетский преподаватель-философ, не боящийся дискуссий и колючих вопросов студентов, сталкивался с подобными сентенциями своих учеников: «для чего мне, платящему за образование, нужна философия; для меня ценно только то, что полезно; как философские знания могут помочь мне в моей жизни и профессии?» Т.е., по сути дела, своими вопросами, подчас задиристыми и неполиткорректными, нефилософское сообщество актуализирует проблемы метафилософии, под которой мы понимаем философию философии и для которой вопрос о пользе философии является наиболее важным.

Вопрос о пользе философии наверняка ставил в тупик особенно молодого преподавателя философии. У преподавателя, который связан жесткими рамками учебного плана (всего 38 аудиторных часов на нефилософских факультетах на дисциплину философия), а также ближайшей перспективой перевода и этих немногих аудиторных занятий в онлайн формат, нет возможности готовить и проводить подобные дискуссии. Поэтому чаще всего вопрос «повисает в воздухе» и каждый остается при своем: студент больше не задает таких вопросов и единственной его целью становится успешная сдача зачета по «бесполезной» дисциплине, а преподаватель, особенно молодой, также рад, что «неудобный вопрос» отпал сам собой.

Справедливости ради следует сказать, что быстро и однозначно дать ответ на такой вопрос не представляется возможным, как не представляется возможным получить ответы на вопросы, которым в программе курса «Философия» отведено начальное место: «Что такое философия? Какова ее специфика и предмет? В чем предназначение философии?»

Дело в том, что в каждой историко-философской эпохе складывается специфический способ понимания философии и единственный способ узнать, что такое философия, это начать заниматься ею. Но важно и другое: издревле философия была не только неким теоретическим дискурсом, но и практическим делом, тесно связанным с образом жизни, более того, сами философы зачастую вели именно такой образ жизни, о котором они говорили (Сократ, Эпикур, Боэций, Спиноза, Кант). Поэтому философию и ее принципы можно зачастую понять не из перечисления некоторого числа ее определений, а из жизнеописаний философов.

Как известно, философия рождается в истории европейской культуры в виде школы, где отношения учитель – ученик обеспечиваются «разговором», непосредственным диалогом исключительно в «режиме офлайн», поскольку философское сообщение не может быть передано посредством технических устройств, а требует особой «задушевной среды». «Чтобы понять философские произведения античности, - пишет Пьер Адо, - надо учесть конкретные обстоятельства философской жизни в эту эпоху; надо уяснить, что подлинная цель античного философа – не дискурс ради самого дискурса, а духовное воздействие на

людей...их философский дискурс должен не сообщать некоторое знание, а образовывать и упражнять» [1, с. 4].

Философия родилась в ответ на вопрос: «Как человеку лучше устроить свою жизнь?» Почему же такая сложная задача – разумно управлять своей жизнью – может быть успешно решена, если человек «не приучен» к систематическим размышлениям о причинах и целях всего происходящего?

Сократ первым, кто в истории европейской культуры взялся за задачу «одновременно глубокую и смехотворную – стать мудрым благодаря философии» [2] и пригласил к выполнению этой задачи и всех остальных, кто не хочет «жить на самотек», а хочет научиться «искусству жизни». Он призывал граждан больше заботиться об умственном и моральном благополучии, уделять больше внимания истине, а не практически-полезным, утилитарным вещам, и свято верил в разумный потенциал человека.

Ну и сама постановка вопроса о «пользе философии» и вообще о пользе чего бы то ни было достаточно дискуссионная. Само понятие пользы – философское, так как является абстрактным, субъективным, смыслонагруженным. Какой-то однозначной пользы для всех и вся не существует, о ней необходимо думать и спорить и, как следствие, разрабатывать то или иное понимание пользы.

Автор данной статьи предлагает свои размышления на метафилософскую тему «пользы» философии для современного мира и современного человека, предлагает некоторые рецепты мудрой жизни, как они были сформулированы величайшими философами прошлого, а также некоторые рекомендации молодому начинающему преподавателю философии, когда он, заходя в аудиторию и знакомясь с начинающими химиками, биологами, математиками, в той или иной мере сталкивается с непростой задачей «оправдания философии».

В поле моего зрения попала небольшая работа современного британского писателя и философа Алена де Боттона «The Consolations of Philosophy», которой в этой статье тоже будет уделено внимание.

Надо сказать, что название работы А. Боттона повторяет труд средневекового схоласта, неоплатоника Северина Боэция. Представляется, что это не случайное заимствование, а потребность разобраться с вновь и вновь актуальным вопросом: можно ли человека, попавшего в сложные жизненные обстоятельства утешить философией? Так же, как и в книге С. Боэция, Боттон обращается за примерами в историю философской мысли, к трагическим судьбам Сократа, Зенона, Сенеки, но интерпретирует их судьбы и значение философии в их жизни в новом ключе, что и понятно, принимая во внимание специфические вызовы времен и эпох.

Название обеих работ наводит на мысль о том, что философия обладает психотерапевтическими возможностями и подобно религии может «утешить» человека в сложных жизненных обстоятельствах. Людям нужна помощь в преодолении отрицательных эмоций, если переживания продолжительны и глубоки, человеческий организм может не справиться с этим: переизбыток отрицательных эмоций приводит или смерти, или сумасшествию.

Где и в чем найти необходимую помощь? Религиозное утешение состоит в том, чтобы дать человеку надежду, веру, любовь, которые способны «вытащить» человека из сложной ситуации, т.е., по сути дела религия дает человеку «костыли», опираясь на которые он может примириться с жизненными проблемами и получить отдохновение в потустороннем мире.

А что же философия? Какой «утешительный потенциал» у нее?

Прежде чем, попытаться дать ответ на этот вопрос, следует отметить два важных аспекта. Во-первых, необходимо отметить, существование в истории философии традиции

сочинений в жанре «утешения»: это работы Аристотеля, Сенеки, Цицерона, Ямвлиха, Климента Александрийского. Утешительные книги восходят к жанру протрептика, что означает приглашение к занятию философией. Такие произведения писались для родных и знакомых, которые потеряли своих близких и могли бы утешиться занятиями философией. Второй аспект касается такой немаловажной детали, как: будучи одной из самых авторитетных и читаемых книг в эпоху средневековья «Утешение философией» С. Боэция не является теологическим трактатом, т.к. не содержит ссылок на Библию или тексты святых отцов, ничего в ней не говорится и о спасительной миссии Христа, т.е. Боэций говорит со своими читателями со страниц данной книги не как теолог, а как философ.

Боэций предстает в трактате «Утешение философией», как отчаявшийся и безутешный человек, которого вера в Бога и праведный образ жизни не уберегли от интриг и несправедливости римской власти. Сюжет сочинения воссоздает реальные события в жизни Боэция. После нескольких лет государственной службы при дворе короля Теодориха, Боэций по ложному обвинению брошен в тюрьму и приговорен к смертной казни. Когда душевные терзания Боэция достигают высшего предела, в его темнице появляется Философия, чтобы исцелить того, кого она вскормила своей грудью. Формой терапии избирается сократическая беседа.

Здесь следует обратиться к описанию философии, данное Боэцием, поскольку, прибегая к возвышенному образу философии, Боэций определяет ей тем самым высокое место и достоинство в собственной судьбе и человеческом мире в целом.

Итак, к Боэцию явилась женщина «с ликом, исполненным достоинства, и пылающими очами, ... поражающими живым блеском и неисчерпаемой притягательной силой... Она была облачена в одежды из нетленной ткани, с изощренным искусством сплетенной из тончайших нитей, их... она соткала собственными руками... Но эту одежду рвали руки каких-то неистовых существ, которые растаскивали ее частицы, кто какие мог захватить. В правой руке она держала книги, в левой — скипетр» [3].

Прежде, чем приступить к излечению «больного», Философия изгнала поэтических муз, которые окружали Боэция и своими методами утешали его, растравляя и распаляя его чувства жалости к самому себе, «они умерщвляют плодородную ниву разума бесплодными терзаниями страстей и приучают души людей к недугу, а не излечивают от него» [там же]. Здесь Боэций явно следует традиции Платона о негативном влиянии трагической поэзии на душу человека, поскольку она губит разумное начало души.

Философия ставит диагноз больному: недуг является следствием недостатка самопознания и знания о настоящей цели человеческой жизни - познании истины. Это случается с каждым, кто не знаком с философией или с тем, кто, как Боэций, забыл ее уроков под воздействием тяжелых жизненных обстоятельств и обмана непостоянной Фортуны. Но это забвение проходит достаточно быстро, поскольку «не в обычае Философии оставлять в пути невинного без сопровождения» [там же].

О чем же говорит Философия с Боэцием, какими аргументами она его увещевает?

Во-первых, она напоминает ему, что несправедливая судьба (Фортуна), выбравшая его в качестве своей жертвы, так же в свое время выбирала Анаксагора, Сократа, Зенона, Сенеку, которые своими поступками резко отличались от дурных людей и пострадали от правителей и законодателей. «Атакующие воины глупости», так называет в своем произведении Боэций, людей, которые часто определяют своими декретами и установлениями жизнь общества и выступают «лидерами мнения» и их воинство, что печально, достаточно многочисленно.

Во-вторых, Философия напоминает Боэцию об оружии, которым она снабдила его во времена занятий с ним для борьбы против жизненных невзгод и которое поможет ему при любых обстоятельствах сохранять спокойствие и самообладание. Именно благодаря

философии, попавшие в опалу достойные мужи, не пали духом и мужественно превозмогли все несчастья, выпавшие на их долю. Этим оружием является разумность.

Как определяет разумность Философия? Разумность – это правильное суждение о том, как управляется мир, каким законам он подчиняется. Одним из законов бытия является изменчивость, непостоянство вещей: все имеет начало и конец; добро и зло так же не постоянны. Человек ошибочно стремится жить собственными установлениями, не желая или не умея соглашаться с тем, что есть общий и непреклонный для всех закон. Пренебрегая законом, человек не только не умаляет страданий, но и умножает их.

В-третьих, Философия обсуждает с Боэцием пути достижения счастья, или блаженства. Стремление к благу (блаженству как соединению всех благ) свойственно природе всякого человека и все люди стремятся достичь его разными путями. Но не все обладают знанием о том, что есть благо. Природа человеческой души такова, что она может иногда отступать от правильного суждения и увлекаться тем, что благом не является, а только кажется таковым.

От истинного блага человека уводят не только многочисленные заблуждения, но и порочные страсти, порабащивающие его душу. В беседе с Боэцием Философия шаг за шагом отмечает суждения о том, что счастье человека может зависеть от даров переменчивой Фортуны (богатство, чины, могущество, слава, наслаждение), что оно вообще как-то связано с преходящими земными вещами. Богатства, почести, чины и прочие блага такого рода не являются неотъемлемой собственностью человека, данной ему навсегда; это то, что человек получает на время, «в долг» в соответствии с колесом Фортуны и то, что может быть отобрано или утрачено в любой момент. Философия научает Боэция: «Источником мук является стремление к обладанию мирскими благами, которые или оказываются быстротечными, или вовсе никогда не приходят. У одного есть богатства, но он стыдится низкого происхождения; другой знатен от рождения, но, придавленный нуждой, предпочел бы принадлежать к незнатной семье; третий, обладая тем и другим, печалится из-за невозможности вступить в брак; четвертый, счастливый в браке, лишен детей и копит богатства чужому наследнику; пятый, осчастливленный потомством, печально оплакивает заблуждения сына или дочери» [там же]. Но изменчивость и непостоянство мира не так уж и плохи: дают законные основания человеку надеяться на лучшее, надеяться на то, что он снова может быть обласкан судьбой. Переменчивость судьбы оказывает на людей мощное воспитательное воздействие: в минуты скорби и утрат заставляет их задуматься об истинных ценностях, скорректировать свою жизненную позицию и свои ожидания от жизни.

Мало, однако, им все,
Ибо не знают люди предела.
Жадность раскроет их пасть.
Алчность жестокая их непомерна.
Кто обуздает ее?
Кто удержит желанья уздой?
Сколько б ни было благ,
Жарче только горит вожденье
В их ненасытной душе [там же].

Далее Философия переходит к пониманию счастья. Философия указывает Боэцию, где «прописано» счастье – оно не во внешнем непостоянном мире, а внутри нас. Она задает ему вопрос, есть ли для человека что-нибудь более ценное, чем он сам? Вопрос кажется очевидным, но только на первый взгляд. Почему люди, безусловно, желающие для себя благо, часто жертвуют собой ради эфемерных радостей (случайных вещей), забывают о

себе? Философия настаивает на том, что если бы человек познал себя, он никогда бы не пожелал выпустить из своих рук самого себя и не стал бы заложником переменчивой Фортуны, которая может унести только то блаженство, которое заключено в случайных вещах и не может унести то, что постоянно.

А теперь обратимся к работе А. де Боттона, в которой легко найдем знакомые по истории европейской философии мотивы и сюжеты, проинтерпретированные им в духе современности.

А. де Боттон в своей «The Consolations of Philosophy» определяет философов, как группу людей, объединенных общим интересом, чтобы сказать несколько утешительных и практических слов о причинах человеческих несчастий. Приводя примеры из суждений разных философов древности, Боттон сформулировал некоторые причины таковых.

Первую причину Боттон связывает с тем, что мы ищем для своих поступков одобрение людей, считая одобрение показателем нашей правоты, а не одобрение индикатором наших заблуждений. Но всегда ли это так? Следуя в фарватере размышлений Сократа и Боэция, Боттон настаивает на том, что ошибки в наших мыслях и образе жизни не могут быть доказаны фактом неодобрения со стороны общественного мнения. Более того, устоявшиеся взгляды, которыми руководствуется большинство, возникают не в процессе безошибочного рассуждения, а «в течении столетий интеллектуальной неразберихи». Ценность же критики должна определяться качеством аргументов критиков, а чаще определяется только числом критиков.

Вторую причину наших несчастий Боттон видит в том, что мы не всегда способны распознать, какое убеждение является правильным. То, что представляется естественным и очевидным редко бывает таковым. Еще Сократ называет правильным такое убеждение, которое включает в себя понимание не только того, почему что-то является правдой, но и того, почему альтернативные суждения являются ложными.

Третья причина наших несчастий заключается в противоречии между нашими желаниями и реальностью. Боттон говорит о том, что философия примиряет нас с истинными измерениями реальности, которые подчас не соответствуют нашим ожиданиям, т.е. избавить нас, если не от самого разочарования, вызванного сопротивляющейся нам реальностью, то, по крайней мере, от пагубных сопутствующих эмоций.

В данных размышлениях угадываются идеи Сенеки. Мудрость Сенеки заключается в правильном определении того, где мы свободны формировать реальность в соответствии с нашими желаниями, а где должны принять ее с неизменным спокойствием.

Чтобы лучше наши студенты представили себе модель мудрого отношения к жизни и мудрого поведения приведем метафору Зенона и Хризиппа.

Человек похож на собаку, которую привязали к повозке. Поводок достаточно длинный, чтобы человек мог иметь некоторую свободу, но недостаточно длинный, чтобы позволить ему бродить где угодно. Лучше спокойно двигаться за повозкой, чем сопротивляться ее движению, рискуя быть удушенным поводком. Мудрость заключается в умении определять, что является необходимым и следовать этой необходимости.

В отличие от собаки, которая все равно будет испытывать боль в шее при внезапном повороте повозки, т.к. собака не в состоянии рассчитать траекторию ее движения, человек, наделенный разумом и способностью аналитического суждения, способен определить, когда его желания находятся в противоречии с объективной реальностью и надо добровольно ей подчиниться, не причиняя себе дополнительных страданий, что, по сути дела, увеличивает свободу человека и ощущение счастья.

Выводы:

1. О пользе философии. Прожить жизнь можно и без философии и подавляющее большинство людей живут в полном неведении о значимости философии для устроения мудрой жизни, несмотря на то, что в их дипломе присутствует оценка

по этой дисциплине. Польза философии такая же, как и польза ума. Никто же не сомневается в том, что разумный человек более успешен как в социальном, так и в личном плане. Разум позволяет нам контролировать наши эмоции и страсти, вовремя исправлять ложные представления, не принимать на веру расхожие суждения. Но разум человека нуждается в особых «духовных упражнениях» [1], с которыми и ассоциировала себя философия на протяжении многих веков своей истории, считая, что неразделимы образ жизни (практическая философия) и образ мысли (теоретическая философия). Правильно мыслить учит еще и математика, правильной жизни учит религия. Философия соединяет правильную жизнь и правильную мысль.

2. Рецепт мудрой жизни. Каждый человек вынужден самостоятельно решать сложную задачу – разумно управлять своей жизнью. Эта задача может быть успешно решена, если человек «приучен» к систематическим размышлениям о причинах и целях всего происходящего. Систематические размышления о мире и о себе в этом мире приводят к пониманию того, что не следует пытаться противостоять объективной реальности, не следует пытаться перекраивать мир в соответствии со своими представлениями о должном. Напротив, следует соотносить свои желания с законами бытия, с рациональной формулой Вселенной. Мудрость заключается в умении определять, что является необходимым и отметить то, что таковым не является, а также вовремя исправлять «кругообороты в собственной голове» [5, с. 498].
3. Рекомендации молодому преподавателю. Известно настроение многих молодых людей, считающих философию бесполезной дисциплиной, отнимающей время на профильные предметы. Перед преподавателем философии стоит непростая задача – каким образом весь многовековой опыт философствования донести до студентов, кому из философов отдать предпочтение, как сделать философский язык понятным для студентов. Ответственность преподавателя философии заключается в том, на каких фигурах и текстах он работает: следует выбирать, во-первых, те персоналии и те философские сюжеты, с которыми вы связаны экзистенциально, во-вторых, те, которые способны поразить интеллект и воображение студента и заставят увидеть мир по-иному. Без изучения истории философии, которую А.Ф. Лосев назвал «морем мысли» [4], трудно овладеть искусством мышления, поэтому я бы порекомендовала молодому коллеге изучать философию на историко-философском материале. А также, призывая студентов изучать историю философских систем и дискурсов, не игнорировать исследования, посвященные философскому отношению к действительности и образу жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адо П. Что такое античная философия? М. 1999. 320 с.
2. Alain de Botton. The Consolations of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Botton_Alain/the_consolations_of_philosophy.html#0 (дата обращения 31.05.2020)
3. Боэций С. Утешение философией [Электронный ресурс]. URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/176884/fulltext.htm (дата обращения 31.05.2020)
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М. 1988. 366 с.
5. Платон. Тимей // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3 М. 1994. С. 421-501.

REFERENCES

1. Ado P. Chto takoe antichnaya filosofiya? M.: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 1999. 320 s. (In Russian)
2. Alain de Botton. The Consolations of Philosophy. URL: https://royallib.com/read/Botton_Alain/the_consolations_of_philosophy.html#0 (Date of request: 31.05.2020)
3. Boecij S. Uteshenie filosofiej. URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/176884/fulltext.htm (Access date 31.05.2020). (In Russian)
4. Losev A.F. Derzanie duha. M. 1988. 366 s. (In Russian)
5. Platon. Timej // Platon. Sobr. soch.: v 4 t. T. 3 M. 1994. S. 421-501. (In Russian)